

ЗАСЕЛЕНИЕ АЗИАТСКОЙ РОССИИ (КОНЕЦ XIX в. – 1917 г.): СИБИРЬ

Опубликовано: *Зверев В. А.* Заселение Азиатской России (конец XIX в. – 1917 г.): Сибирь / В. А. Зверев // Миграции населения Азиатской России, конец XIX – начало XXI в.: [коллект. моногр.] / Л. И. Галлямова, В. А. Исупов, В. А. Зверев [и др.]; отв. ред. В. А. Исупов. Новосибирск: Параллель, 2011. Гл. 1. С. 17–34.

После отмены 150 лет назад крепостного права российские крестьяне в поисках земельного простора, с надеждой сохранить разрушаемый в ходе модернизации земледельческий общинный образ жизни, спасаясь от относительного малоземелья и гнета помещиков, переселялись в Новороссию, на Северный Кавказ, в Среднее и Нижнее Поволжье, Степной край, Сибирь и на Дальний Восток. В конце XIX – начале XX в. основным колонизируемым регионом страны стала Сибирь¹. Заселяя этот далекий от центра и суровый край, новоселы прокладывали дороги и создавали поселки, расчищали лесные участки под пашню и производили сельскохозяйственную продукцию, во взаимодействии с русскими старожилами и аборигенами создавали своеобразные формы общественной жизни и культуры. В ходе развернувшейся на рубеже XIX–XX вв. индустриализации России (на востоке страны она ярче всего выразилась в железнодорожном строительстве) ехали в Сибирь также квалифицированные рабочие, техники и инженеры.

Масштабы, структура, направленность и динамика переселенческого движения со временем видоизменялись, они зависели от совокупности природно-климатических, социально-экономических, политико-правовых, даже внешнеполитических факторов. В их числе – вектор и нюансы переселенческой политики правительства, циклы товарного производства и интенсивность развития капитализма в стране, влияние крепостнических пережитков, состояние урожайности основных сельскохозяйственных культур, приливы и отливы революционного движения, военные события. Наряду с общероссийскими, действовали региональные факторы: наличие колонизационного фонда земель в том или ином районе, успехи дорожного строительства, конъюнктура рынка труда и прочее, а также локальные факторы (близость конкретной местности к железной дороге, рельеф местности, характер почв, капризы погоды и т. д.).

¹ В данном разделе Сибирь рассматривается в границах двух ее основных субрегионов. Выделяются Западная Сибирь (Тобольская и Томская губернии, Акмолинская область) и Восточная Сибирь (Енисейская и Иркутская губернии, Забайкальская область).

Внешние миграционные связи Сибири, безусловно, доминировали. Они в первую очередь выражались в переселении в этот регион из Европейской России. Иммиграционный приток можно дифференцировать по сфере приложения рабочих рук новоселов, выделив аграрные и промышленные переселения. По мотивам переселение делилось на добровольное и принудительное (ссылка). Правовой статус переселения заставляет различать среди мигрантов переселяющихся с санкции и при поддержке властей и «самовольных», едущих на свой страх и риск. По семейному положению мигрантов источники делят их на семейных переселенцев и бессемейных одиночек. Выделяют также категорию ходоков – людей, посланных родственниками и односельчанами для подыскания подходящих для заселения участков в Сибири. Различались территориальные переселенческие потоки: а) выходящие из отдельных регионов метрополии; б) направляющиеся в конкретные области или пункты Сибирского региона. Наряду с иммиграцией, имело место и обратное движение в Европейскую Россию недавних переселенцев, не сумевших устроиться на новых местах.

Внешние миграционные связи Сибири дополнялись внутренними миграционными процессами. Немаловажную роль в экономическом и демографическом развитии региона играли: 1) миграционный обмен между конкретными сибирскими территориями и городами; 2) аграрно-промышленные миграции из сельской местности в города и промышленные поселки. Как во внешних, так и во внутренних переселениях можно выделять еще категории безвозвратных и циклических, или сезонных миграций, ярче всего проявившихся в отходничестве крестьян – временном, на несколько месяцев, отъезде из мест постоянного жительства на заработки в города или иные местности.

Приток переселенцев являлся важнейшим фактором общего увеличения численности населения Сибири, неуклонно протекавшего в конце имперского периода. Исторические источники позволяют приближенно к реальности определить сравнительную роль естественного и механического движения населения в общем росте его численности, с выделением особенностей Западной и Восточной Сибири, городских и сельских поселений (табл. 1).

Соотношение различных источников прироста населения в Сибири, ее основных субрегионах и поселенческих комплексах (1897–1913 гг.)*

Регион, субрегион, тип поселений	Общее увеличение численности населения		В том числе				Доля иммиграции в росте численности населения, %
			за счет естественного прироста**		за счет механического прироста		
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	
Западная Сибирь	3533,8	87,4	1335,5	33,0	2198,3	54,4	62,2
В т. ч.:							
города	420,9	145,2	51,3	17,7	369,6	127,5	87,8
селения	3112,9	82,9	1284,2	34,2	1828,7	48,7	58,7
Восточная Сибирь	929,8	52,9	447,4	25,5	482,4	27,4	51,9
В т. ч.:							
города	232,3	137,9	29,5	17,5	202,8	120,4	87,3
селения	697,5	43,9	417,9	26,3	279,6	17,6	40,1
Сибирь в целом	4463,6	77,0	1790,8	31,0	2672,8	46,0	59,9
В т. ч.:							
города	653,2	142,5	80,7	17,6	572,5	124,9	87,6
селения	3810,4	71,3	1710,1	32,0	2100,3	39,3	55,1

* Подсчитано по: *Горюшкин Л. М.* Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976. С. 135 (табл. 6); *Зверев В. А.* 1) «Родится на смерть, умрет на живот»: естественное движение населения Сибири за 30 лет (1884–1914) // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в. Барнаул, 2008. Вып. 2. С. 117 (табл. 3); 2) Естественное движение сельского населения в Сибири конца XIX – начала XX в. // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в. Новосибирск, 2009. С. 170 (табл. 1); 3) Городское население Сибири: естественное движение на заре демографической модернизации (конец XIX – начало XX в.) // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография. Омск, 2010. С. 135 (табл. 1).

** Естественный прирост в городах и селениях, взятых по отдельности, рассчитан по данным 1902–1913 гг., которые экстраполированы на весь период 1897–1913 гг.

Таблица 1 показывает, что в период с января 1897 г. по январь 1914 г. население всей Сибири увеличилось почти на 4,5 млн человек, или на 77 %, в том числе сельское население – на 3,8 млн, городское – более чем на 650 тыс. человек. Если бы прирост осуществлялся только естественным путем в результате преобладания рождаемости над смертностью, то количество сибиряков увеличилось бы намного меньше – приблизительно на 1,8 млн человек, или на 31 %; горожан стало бы больше только на 81 тыс., деревенских жителей – на 1,7 млн. Таким образом, не естественный, а механический прирост, поток переселенцев из Европейской России принес Сибири больше всего – около 2,7 млн – новых жителей, в том числе городам – более 570 тыс., деревням и селам – 2,1 млн. За счет иммиграции к 1914 г. население Сибири увеличилось по сравнению с 1897 г. на 46 %. Доля иммиграции в общем приросте населения составила около 60 %.

Хотя основная масса переселенцев (85 % в целом по Сибири) устраивалась в сельских поселениях – переселенческих поселках, селениях старожилов, больше всего приток мигрантов сказался на людности зауральских городов. Доля иммиграции в росте численности городского населения достигала в изучаемый период 88 %, в то время, как в селениях она составляла 55 %. К 1914 г. по сравнению с 1897 г. городское население выросло только за счет притока переселенцев в 1,25 раза. Миграции стали, таким образом, важным фактором не только развития аграрного потенциала региона, но и наметившейся урбанизации нашего края.

Интересные результаты дает сопоставление данных таблицы 1, относящихся к двум основным субрегионам нашего края – Западной и Восточной Сибири. Выясняется, что массовое переселенческое движение рубежа XIX–XX вв. охватывало главным образом Западную Сибирь, на которую в период 1897–1913 гг. пришлось почти 80 % прироста численности населения всей Сибири. Доля иммиграции в приросте численности населения составила в Западной Сибири более 62 %; в Восточной Сибири переселенцы дали тоже больше половины (52 %) прироста населения, но все же этот регион заметно уступал своему западному соседу по данному показателю. Значение иммиграции для увеличения людности городов Восточной и Западной Сибири было одинаковым, но деревенское население обнаруживает существенную специфику. На западе региона оно быстро увеличивалось главным образом за счет иммиграции, которая дала почти 60 % прироста, а на востоке (где численность населения, в том числе сельского, увеличивалась сравнительно медленно) те же 60 % дал не механический, а естественный прирост деревенского населения.

Работа с другим источником – материалами учета миграционного движения через переселенческие пункты в Челябинске и Сызрани – дает нам сопоставимые данные о масштабах переселенческого движения в Сибирь. За период 1897–1914 гг. было зарегистрировано около 2,7 млн переселенцев, предположительно осевших на жительство в Сибири, т. е. проехавших через Урал с намерением поселиться там и не возвратившихся обратно (табл. 2). Реальное количество переселенцев здесь может быть несколько занижено. Во-первых, учет в период большого наплыва переселенцев был неполным. Во-вторых, некоторые мигранты, особенно горожане, избегали регистрации, проезжая на восток транзитом мимо переселенческих пунктов. В-третьих, в Сибири оседала на жительство часть тех переселенцев, которые при регистрации заявляли о желании поселиться на Дальнем Востоке, но не смогли добраться до столь отдаленных мест.

**Количество переселенцев из Европейской России, осевших на жительство в Сибири
и ее субрегионах в конце XIX – начале XX в., тыс. чел.***

Регион, субрегион	1897–1900 гг.	1901–1905 гг.	1906–1909 гг.	1910–1914 гг.	Всего за 1897–1914 гг.
Тобольская губ.	50,3	15,9	96,6	65,7	228,5
Томская губ.	260,6	60,3	813,1	268,9	1402,9
Акмолинская обл.	73,7	30,9	325,4	106,3	536,3
Енисейская губ.	69,4	46,0	168,5	79,7	363,6
Иркутская губ.	12,2	19,0	49,3	46,8	127,3
Забайкальская обл.	0,5	1,2	5,1	11,8	18,6
Западная Сибирь	384,6	107,1	1235,1	440,9	2167,7
Восточная Сибирь	82,1	66,2	222,9	138,3	509,5
Сибирь в целом	466,7	173,3	1458,0	579,2	2677,2

* Подсчитано по: Турчанинов Н. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно). СПб., 1910. С. 48–49, 54–61; Турчанинов Н., Домрачев А. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. (включительно). Пг., 1916. С. 48–49, 54–61. Таблица учитывает собственно переселенцев и ходоков, переезжающих в Сибирь. Обратные мигранты и возвратившиеся на родину ходоки исключены.

Таблица 2 подтверждает существование закономерности, ранее уже отмеченной нами: основным районом тяготения переселенцев в Сибири являлась ее западная часть, которая за 1897–1914 гг. привлекла 81 % мигрантов, на Восточную Сибирь пришлось только 19 %. Больше половины всех сибирских новоселов – 52 % – обрело новое место жительства в Томской губернии. Здесь переселенцев привлекали в основном плодородные земли и благоприятный климат Алтайского горного округа, где осело более 1 млн человек. Новоселы Алтая составили 38 % всех новоселов в масштабах Сибири, 46 % – в масштабах Западной Сибири, 70 % – в пределах Томской губернии. Второе место по привлекательности для переселенцев занимала Акмолинская область (в основном ее северная часть), она вместила в 1897–1914 гг. 536 тыс. новоселов. Третье место по значению в масштабах всей Сибири, ведущее место в Восточной Сибири занимала Енисейская губерния. Преимущественно в ее южную часть переселилось 364 тыс. человек.

Среднегодовое число мигрантов, переезжавших в Сибирь в 1897–1914 гг., включая ходоков, составляло более 148 тыс. человек. В Западной Сибири, основном районе колонизации, их насчитывалось более 120 тыс., из них на Алтай ежегодно прибывало 54 тыс. На Восточную Сибирь приходилось 28 тыс. человек, из них более 20 тыс. принимала Енисейская губерния.

Основной поток переселяющихся в Сибирь составляли крестьяне. Причины массового аграрного переселенческого движения были связаны с развитием

капиталистических отношений в европейской части страны и распространением их вширь на территорию окраин. Внедрение капитала и земледельческих машин в сельскохозяйственное производство уменьшало потребность в рабочей силе и создавало аграрное перенаселение. В процессе социального расслоения часть крестьян-товаропроизводителей пролетаризовалась или пополняла ряды пауперов. Но развивавшаяся в городах промышленность не успевала поглощать высвобождавшиеся в деревне рабочие руки. Да и сами крестьяне, как правило, не стремились «освободиться» от своего хозяйства и пополнить ряды пролетариев. Спасаясь от разорения, остатков крепостничества и малоземелья, многие из них переселялись на окраины, где имелись свободные земли и более благоприятные условия для развития крестьянского хозяйства, где уровень жизни сельского населения был в целом выше, чем в помещичьих районах центра страны¹.

Переселенческое движение в Сибирь существенно колебалось по периодам (табл. 2, 3). В 1897–1900 гг. в среднем сюда переселялось 117 тыс. человек ежегодно (включая ходоков), в том числе в Западную Сибирь – 96 тыс., в Восточную – 21 тыс. человек. Значительный подъем переселений в это время объясняется, главным образом, влиянием Транссибирской железной дороги. Ее строительство в 1890-х гг. облегчило проезд и расселение новоселов, оживило экономику Сибири, повысило потребность в рабочей силе и таким образом улучшило условия для переселений. Созданный в связи со строительством Комитет Сибирской железной дороги организовал экспедиционное изучение природных богатств, земельного фонда и экономики Сибири, содействовал ее заселению. Для переселенцев установили пониженный проездной тариф, оказывали, хотя и в недостаточных размерах, продовольственную и медицинскую помощь. Были организованы землеустроительные партии для образования переселенческих участков и отвода новоселам земельных наделов в пределах введенной 15-десятичной нормы.

В 1901–1905 гг. количество людей, проехавших через Урал на жительство в Сибирь, включая ходоков, сократилось до 35 тыс. в год. Из них в Западную Сибирь двигалось 22 тыс., в Восточную – 13 тыс. Спад переселенческого движения в первые годы XX в. объясняется неурожаем 1901–1902 гг., ростом с 1902 г. крестьянского общественного движения в Европейской России (в связи с этим обстоятельством у крестьян появилась надежда получить землю на родине). Негативно сказалась обстановка Русско-японской

¹ Глубокий анализ условий и факторов крестьянских миграций в Сибирь был сделан в свое время выдающимся историком-аграрником Л. М. Горюшкиным. См.: *Горюшкин Л. М.* 1) Переселенческое движение и сельское хозяйство Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск, 1989; 2) Переселенческое движение и народонаселение Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск, 1990; и др.

войны 1904–1905 гг. (в частности, была официально закрыта для переселения Восточная Сибирь), начавшейся Первой российской революции.

Таблица 3

**Показатели прямого и возвратного переселенческого движения
в Западной и Восточной Сибири конца XIX – начала XX в.***

Годы	Проследовало в Сибирь, тыс. чел.	В т. ч. семейных переселенцев, %	Средняя людность переселенческой семьи, чел.	Вернулось из Сибири, тыс. чел.	Доля «обратников» среди прямых переселенцев, %
Западная Сибирь					
1897–1900	419,5	97,7	6,07	74,5	17,8
1901–1905	150,5	92,7	6,10	52,9	35,1
1906–1909	1208,2	97,7	6,14	86,5	7,2
1910–1914	607,9	88,1	5,92	198,4	32,6
Итого:	2386,1	94,9	6,07	412,3	17,3
Восточная Сибирь					
1897–1900	74,2	97,8	6,69	13,6	18,3
1901–1905	61,1	96,1	7,02	10,3	16,9
1906–1909	205,6	97,4	6,51	14,8	7,2
1910–1914	157,4	92,3	5,95	39,0	24,8
Итого:	498,3	95,7	6,41	77,7	15,6
Сибирь в целом					
1897–1914	2884,4	95,1	6,13	490,0	17,0

*Подсчитано по: Турчанинов Н. Указ. соч. С. 48–49, 54–61; Турчанинов Н., Домрачев А. Указ. соч. С. 48–49, 54–61. Таблица не учитывает ходоков.

Наивысшего уровня переселенческое движение достигло в первые годы Столыпинской аграрной реформы. Среднегодовое число переселенцев, проследовавших в Сибирь в 1906–1909 гг., составило, с учетом оставшихся в регионе ходоков, 365 тыс. человек. В Западной Сибири намеревалось поселиться 309 тыс. из них, в Восточной – 56 тыс. Правительство перешло от сдерживания миграций к их форсированию, чтобы ослабить остроту земельного вопроса в центре страны. Пользуясь наплывом переселенцев, император в сентябре 1906 г. передал свободные кабинетские земли на Алтае под переселения, за что крестьяне через посредство государства вносили Кабинету выкуп. Алтайский горный округ принял в 1906–1909 гг. рекордное количество мигрантов – больше 580 тыс. человек, что составило 40 % всех переселившихся в этот период в Сибирь¹. Крестьяне охотнее и легче, чем раньше, пускались на переселение, так как многие из них вышли из общины, утратили надежду получить помещичью землю на

¹ Подсчитано по: Турчанинов Н. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно). СПб., 1910. С. 48–50, 54–61. Из числа переселившихся исключены вернувшиеся в указанный период на родину переселенцы и ходоки.

родине. Мигранты надеялись на помощь со стороны реорганизованного Переселенческого управления и его представительств на местах.

Новым спадом переселенческого движения был ознаменован период 1910–1914 гг. Ежегодно в Сибирь в это время переезжало 116 тыс. переселенцев и ходоков. Западная Сибирь поглощала 88 тыс. человек, Восточная – 28 тыс. Причиной спада стало сокращение выходов крестьян Европейской России из общины, новый промышленный и общественный подъем в стране. Сказывался также резонанс от массового голода в Западной Сибири в 1911–1912 гг., от усиления обратного движения недавних переселенцев.

В годы Первой мировой войны (с августа 1914 г.) переселенческое аграрное движение резко сократилось, что объясняется условиями военного времени: мобилизацией мужчин в армию, перегрузкой железнодорожного транспорта и т. д. Переселения разрешались теперь только тем семьям, представители которых ранее уже выехали на новые места. Согласно подсчетам Л. М. Горюшкина, на восток от Урала в 1915 г. проследовало лишь 28 тыс. переселенцев, в 1916 г. – 7,5 тыс. (вместе с ходоками – 11 тыс.), в 1917 г. – 5 тыс.¹ Аграрные миграции в годы мировой войны и последующий период Гражданской войны не играли существенной роли в пополнении населения Сибирского региона.

Однако в годы Первой мировой войны появилась новая форма миграции: за Урал хлынул поток беженцев и выселенцев из прифронтовых районов. По сведениям Челябинского регистрационного пункта, в октябре 1915 г. их численность в Сибири превысила 105 тыс. человек. К началу 1917 г. в регионе оставалось 85,5 тыс. беженцев, причем большинство из них – более 65 тыс., или 76 % – устроилось в Западной Сибири, находившейся ближе к районам выхода². Жили они по большей части в городах, железнодорожных поселках и селениях, близких к железной дороге, но с весны 1916 г. царские власти стали расселять их по деревням, направляя на сельскохозяйственные работы.

Аграрные переселенцы довоенного времени прибывали в Сибирь, как правило, всей многолюдной семьей, средняя величина которой в Западной Сибири превышала 6 душ, а в Восточной приближалась к 6,5 (см. табл. 3). Поток же беженцев и выселенцев военного времени составляли в основном женщины и дети, в совокупности их было почти 80 %. В своей основной массе они не стремились осесть в Сибири на постоянное жительство,

¹ Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983. С. 249.

² Подсчитано по тому же источнику.

надолго здесь не задерживались и серьезного влияния на демографическую ситуацию в регионе не оказали.

В разгар Первой мировой войны в Сибирь стали транспортировать и военнопленных: немцев, австрийцев, чехов, хорватов. Их численность в нашем крае была относительно невелика, к концу войны она к тому же сократилась. Зимой 1915/16 г. на территории Омского и Иркутского военных округов размещалось 194 тыс. военнопленных. Основная их часть – 140 тыс. (72 %) – содержалась в лагерях Восточной Сибири, в западной части региона размещалось 54 тыс., или 28 %¹. К октябрю 1916 г. в регионе оставалось 244 тыс. военнопленных². В некоторых локальных секторах экономики в условиях войны их труд играл заметную роль. Например, в 1917 г. доля военнопленных среди рабочих угольной промышленности Томской губернии, обрабатывающей промышленности Тобольской губернии доходила до 20 %, хотя среди всех сибирских рабочих военнопленные составляли менее 5 %³.

В Сибирь начала XX в. переезжали выходцы из всех регионов Европейской России. Для основных районов притяжения мигрантов – юга Западной Сибири и Енисейской губернии – наибольшее значение имели переселения из Северо-Черноземного и Центрально-Черноземного районов, т. е. из Воронежской, Курской, Орловской, Полтавской, Тамбовской, Черниговской и иных губерний. Именно эти переселения стали наиболее массовыми в изучаемый период. Степные местности Акмолинской области, Кулунды, Минусинской котловины привлекали, наряду с этим, выходцев из Южно-Степного региона Украины и России. В более северных лесистых местностях успешнее обживались переселенцы из Белоруссии, из Вятской, Вологодской, Пермской губерний. Если какая-то группа переселенцев удачно обустроивалась на новых местах, вслед за нею здесь же стремились поселиться мигрировавшие позже родственники и земляки. Впрочем, строгого порядка в распределении миграционных потоков из различных регионов по сибирским местностям не наблюдалось: сказывались административный произвол переселенческих чиновников, разная степень готовности переселенческих участков к приему мигрантов и другие факторы. Беженцы периода Первой мировой войны прибывали из прифронтовых белорусских, украинских, западнорусских и прибалтийских губерний.

¹ Подсчитано по: Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). М., 1925. С. 40.

² Ноздрин Г. А. Миграции населения // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 359.

³ Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. С. 371.

Многие переселенческие семьи в основном из-за недостатка средств, неурожаев, неудовлетворительного качества наделных участков, смерти работников не смогли закрепиться за Уралом и возвращались в Европейскую Россию. Масштабы обратного движения из Сибири были неодинаковы по периодам (см. табл. 3). Кризисным для миграций в Западную Сибирь оказался период 1901–1905 гг., когда ежегодно возвращалось на родину в среднем 35 % переселенцев и ходоков, приехавших в этом году в регион. В масштабах всей Сибири наиболее массовым возвратное движение переселенцев стало в 1910–1914 гг., когда «обратники» составили в Западной Сибири 33 %, в Восточной – 25 %. При этом абсолютный для довоенного времени максимум «обратничества» был достигнут в 1910–1911 гг. В этот момент из Сибири выселялось в среднем за год 95 тыс. человек, или 53 % от числа «прямых» переселенцев¹. В период Первой мировой войны возвратное движение снова резко усилилось. Так, в 1916 г. доля мигрантов, возвращавшихся из Сибири на родину, достигла половины всех прибывших в этом году.

Принудительное переселение в Сибирь в виде уголовной и политической ссылки в конце XIX – начале XX в. имело незначительные демографические последствия для региона. По данным Главного тюремного управления, в начале 1898 г. на территории Сибири (в избранных нами границах) было сосредоточено около 282 тыс. ссыльных. Большинство из них – до 145 тыс., или 51,4 %, размещалось в Западной Сибири, в основном в Тобольской губернии. В Восточной Сибири больше всего ссыльных насчитывалось в Иркутской губернии². Ссылка в России делилась на несколько категорий. Те ссыльные, которые расселялись в Западной Сибири, в основном относились к категориям сосланных на житье и административно-ссыльных, в Восточной Сибири преобладали ссыльнопоселенцы и сосланные на водворение. Отправленных в Сибирь за преступления политического характера в общей массе ссыльных было не более 0,5 %. В приведенной выше статистике не учтены ссыльнокаторжные и члены семей ссыльных. Однако известно, что число каторжан в конце XIX в. не превышало нескольких тысяч человек, размещались они в Восточном Забайкалье. Что касается членов семей ссыльных, то таковых было немного: среди прибывавших в Сибирь ссыльных всех категорий доминировали одинокие мужчины (таковых было 83 %), на местах поселения ссыльные

¹ Подсчитано по: Турчанинов Н. Указ. соч. С. 48–50, 54–61. Учтены и собственно переселенцы, и ходоки.

² Подсчитано по: Ссылка в Сибирь: очерк ее истории и современного положения. СПб., 1900. Прил. 4. С. 14–15.

редко заключали браки¹. В аграрном производстве Сибири ссыльные не играли заметной роли, но в некоторых сферах промышленного производства на рубеже XIX–XX вв. их труд имел определенную значимость. Например, их рабочая сила применялась на строительстве железных дорог, в горнодобывающей промышленности². Поскольку среди ссыльных было немало грамотных людей, довольно часто местное население пользовалось их «интеллектуальными» услугами: при написании официальных бумаг и частных писем, составлении жалоб, обучении детей основам грамоты и т. д.

В начале XX в. после резкого ограничения уголовной ссылки по закону 12 июня 1900 г. количество ссыльных в Сибири уменьшалось. Например, в Тобольской губернии к началу 1914 г. их числилось менее 45 тыс. человек – в 2,5 раза меньше, чем в конце XIX в.³ Как и раньше, ссыльные в своем большинстве являлись одинокими мужчинами, которые бродяжничали и жили за счет случайных заработков. На постоянное жительство в Сибири закреплялись очень немногие из них. Отбыв срок наказания, ссыльные обычно стремились возвратиться на родину, в Европейскую Россию.

В изучаемый период в Сибирь осуществлялись интенсивные промышленные миграции, регион испытывал приток рабочих и инженерно-технических работников из европейской части страны. Историки подсчитали по материалам Первой Всеобщей переписи населения 1897 г.: во всей Сибири в конце XIX в. численность наемных рабочих составляла около 240 тыс. человек. Из них 164 тыс., или 68 %, были неместными уроженцами – в основном приезжими из Европейской России (таковые составляли около 40 %), но также и выходцами из других губерний и областей Сибири. Удельный вес «пришлых» людей среди рабочих, занятых в промышленности, на транспорте и в торговле, был очень высоким: в субрегионах Западной Сибири – от 46 до 66 %, в Восточной Сибири – от 66 до 74 %⁴.

Связь сибирского рынка рабочей силы с общероссийским в конце XIX – начале XX в. неуклонно возрастала. По данным переселенческой статистики, размеры миграции наемных рабочих в Сибирь достигали в 1899 г. 30 тыс. человек, в 1907 г. – 45 тыс., в 1913 г. – 64 тыс.⁵ Рабочие прибывали в наш край либо по свидетельствам ходоков вместе с крестьянами, либо заключая контракты с конкретными работодателями. Главным районом

¹ Соловьева Е. И. Расселение и положение ссыльных в Сибири во второй половине XIX в. // Политические ссыльные в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1983. С. 224–225.

² Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. С. 194–195.

³ Подсчитано по: Население Западной Сибири в XX в. Новосибирск, 1997. С. 92.

⁴ Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. С. 185 (табл. 14), 189; Зиновьев В. П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007. С. 86.

⁵ Большаков В. Н. О размерах миграций в Сибирь рабочих из Европейской России в период империализма // Рабочие Сибири в конце XIX – начале XX в. Томск, 1980. С. 108.

выхода рабочих являлась восточная часть Европейской России (от Перми, Вятки и Уфы до Тамбова, Пензы и Саратова), граничившая с Сибирью, но в некоторой степени были представлены и другие регионы центра страны. Большинство промышленных мигрантов оседало в Западной Сибири.

Главным местом применения сил промышленных мигрантов на рубеже веков стало строительство Транссиба и ответвлений от него. На строительстве различных участков Великой железной дороги от Урала до китайской границы в разные годы было занято от 10 до 35 тыс. рабочих из Европейской России¹. Мигранты, имевшие рабочие специальности, стали сначала костяком профессионального отряда строителей железной дороги (50–75 % от общего их числа), затем – железнодорожных рабочих (около 80 %). В фабрично-заводской обрабатывающей промышленности доля приезжих из-за Урала рабочих составила в среднем 50 %, а в металлообработке, деревообработке, текстильном и мукомольном производстве – 65–70 %. Выходцы из европейского центра преобладали также среди работников водного транспорта Западной Сибири (около 60 %). В горной промышленности Восточной Сибири их доля составляла 30–40 %². В других индустриальных сферах экономики доля неместных уроженцев была меньшей, но тоже значимой.

Наряду с безвозвратными промышленными миграциями развивалось возвратное переселение рабочих и инженерно-технических работников. К сожалению, его факторы и масштабы очень слабо отразились в исторических источниках, и этот вопрос почти не изучен в литературе.

В период Первой мировой войны приток наемных работников в Сибирь из-за Урала резко сократился. В 1915 г. через Челябинск в восточном направлении проехало всего 16,3 тыс. рабочих, а в 1916–1917 гг. – значительно меньше³.

Новым для Сибири явлением в изучаемый период стало привлечение рабочих рук из-за границы – главным образом, китайцев и корейцев. Однако масштабы иммиграции трудящихся-иностранцев в Сибирь нельзя признать большими, если рассматривать регион в границах, обозначенных в начале раздела. Так, в горной промышленности Сибири в 1908 г. отмечено использование 7,5 тыс. выходцев «из сопредельных стран», что составляло 13,6 % всех рабочих, занятых в регионе в этой отрасли⁴. Приезжали не только

¹ Подсчитано по: *Борзунов В. Ф.* Пролетариат Сибири и Дальнего Востока накануне Первой русской революции: по материалам строительства Транссибирской магистрали (1891–1904 гг.). М., 1965. С. 41.

² Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. С. 192–193.

³ *Большаков В. Н.* Указ. соч. С. 108.

⁴ Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. С. 192.

рабочие, но и земледельцы, торговцы, оседали они главным образом в городах и прилегающей к ним местности. Вопрос о миграциях в Сибирь иностранных граждан требует специального изучения.

Наряду с внешними миграциями, важную роль в формировании и развитии демографического потенциала Сибири играли внутрирегиональные переселения. Всеобщая перепись населения 1897 г. зафиксировала в качестве находящихся за пределами восьми губерний и областей Сибири (это территория более обширная, чем принятая для рассмотрения в данном разделе) более 280 тыс. уроженцев этих субрегионов¹. Далеко не все переселенцы, оставшись в Сибири, сразу прочно устраивались на выбранных поначалу местах, многие в поисках лучших условий стремились сменить место проживания, и немало было таких, которым это удавалось сделать. По официальным данным, в 1910 г. в Енисейской губернии до 13 % новоселов, недавно водворенных на переселенческих участках, хотели бы переселиться в другие, более удобные места. В Томской и Тобольской губерниях насчитывалось 5–6 % новоселов, стремившихся к повторному переселению². В 1913 г. из Акмолинской области дальше на восток переселилось около 7 тыс. недавно прибывших сюда переселенцев, что составляло 15 % этих новоприбывших³. Вторичные аграрные переселения внутри региона или дальше на восток по своей распространенности были сопоставимы с масштабами возвратного движения из Сибири в Европейскую Россию.

Основным районом выхода повторных переселенцев была ранее других заселенная и лучше других освоенная в хозяйственном и инфраструктурном отношении Тобольская губерния. По данным 1897 г., почти половина всех неместных уроженцев, переписанных на территории различных губерний и областей Сибири, являлась уроженцами Тобольской губернии. Основным местом притяжения вторичных мигрантов в Сибири стал Алтайский горный округ. Во вторичные миграции были втянуты не только аграрные переселенцы, еще более мобильными являлись мигранты «промышленные», которые искали в других городах и поселках более выгодные условия приложения своих рабочих рук.

В результате внутренних миграций выходцы из более заселенных и обустроенных районов Сибири осваивали дальние и малодоступные местности, основывали в них новые поселения. С 1898 по 1912 г. число сельских обществ в Сибири и на Дальнем Востоке увеличилось более чем в 1,5 раза, в том числе в Акмолинской области и Томской

¹ Тихонов Б. В. Переселения в России во второй половине XIX в. М., 1978. Прил. 2.

² Переселение и устройство за Уралом в 1906–1910 гг. СПб., 1911. С. 80–81.

³ Горюшкин Л. М. Переселенческое движение и сельское хозяйство Сибири... С. 5.

губернии, куда шел основной поток переселенцев – в два раза¹. Исследование А. И. Татарниковой показало, что в Томской губернии в период 1904–1910 г., за семь лет интенсивного переселенческого движения, появилось 1329 новых населенных пунктов – в три с лишним раза больше, чем за 11 предыдущих лет. В двух губерниях Западной Сибири – Томской и Тобольской – в период 1893–1911/12 г. появилось 2139 переселенческих поселков и частично заселенных участков, они составили более 20 % всех существующих в данной местности населенных пунктов. Значительная часть мигрантов обустроилась на жительство в селениях сибиряков-старожилов. Главным образом по этой причине в указанные годы величина среднего сельского поселения (измеряемая количеством дворов и жителей) в Томской губернии выросла в 1,5 раза².

Еще одним видом внутрирегиональных миграций являлось переселение сельских жителей в города как одно из важнейших проявлений начинавшихся процессов урбанизации и индустриализации региона. Материалы Всеобщей переписи населения 1897 г. содержат данные о роли «лиц сельского состояния», особенно крестьян, а также казаков, ссыльнопоселенцев и «инородцев» в формировании городского населения Сибири (табл. 4). Недавние выходцы из сельской местности составляли на рубеже веков и в Западной, и в Восточной Сибири более 40 % горожан, среди них особенно велика была доля крестьян. Представители крестьянского сословия составляли 35 % горожан Сибири³. Только немногим более половины лиц сельского состояния, проживавших в городах, были родом из той же губернии, в которой размещался город. В Западной Сибири 47 %, в Восточной – 38 % лиц сельского состояния из числа горожан составляли выходцы из дальних мест. В Томской же губернии и Актмолинской области – наиболее интенсивно колонизируемых субрегионах – таковых было больше половины.

Прослойка крестьян, пришедших из других губерний, была наиболее многочисленной в крупнейших городах региона. В Томске из 21 тыс. жителей-крестьян 13 тыс. приехали из дальних губерний и областей, в Омске – 12 тыс. из 16 тыс., в Тюмени – 8 тыс. из 17 тыс. человек⁴ и т. д. Среди пришедших из иных местностей преобладали уроженцы губерний Европейской России – крестьяне-переселенцы, не сумевшие, либо не захотевшие

¹ Складов Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы Столыпинской реформы. Л., 1962. С. 471.

² Подсчитано по: Татарникова А. И. Развитие сельской поселенческой сети Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Омск, 2005. С. 15–17.

³ Соловьева Е. И., Котович Л. В. Сельские общества как источник формирования городского населения Сибири периода капитализма // Город и деревня Сибири досоветского периода в их взаимосвязи. Новосибирск, 1988. С. 99 (табл. 2).

⁴ Подсчитано по: Первая Всеобщая перепись... 1905. Т. 78. С. 2; 1904. Т. 79. С. 2.

устроиться в сибирской деревне, искавшие лучшей доли в динамично развивающемся городе.

Таблица 4

**Количество крестьян и лиц сельского состояния в составе городского населения
Сибири и ее субрегионов (1897 г.)***

Регион, субрегион	Крестьяне		Лица сельского состояния		В т. ч. уроженцы других губерний	
	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
Тобольская губ.	41,3	47,3	42,4	48,5	15,4	36,3
Томская губ.	40,6	31,8	41,6	32,5	22,4	53,8
Акмолинская обл.	21,7	29,1	37,6	50,4	19,1	50,9
Енисейская губ.	24,7	39,2	25,8	41,0	12,7	49,2
Иркутская губ.	21,1	33,6	23,4	37,2	9,0	38,5
Забайкальская обл.	12,0	28,0	19,0	44,5	4,1	21,6
Западная Сибирь	103,6	35,7	121,6	41,9	56,9	46,8
Восточная Сибирь	57,8	34,3	68,2	40,5	25,8	37,8
Сибирь в целом	161,4	35,2	189,8	41,4	82,7	43,6

* Подсчитано по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904–1905. Т. 73. С. 2; Т. 74. С. 2; Т. 75. С. 2; Т. 78. С. 2; Т. 79. С. 2; Т. 81. С. 2.

С течением времени в начале XX в. масштабы миграций из деревень в города усиливались. В большинстве отраслей городского хозяйства крестьянство, и приехавшее из дальних краев, и пришедшее из пригородной сельской местности, являлось основным поставщиком рабочей силы. Из его среды вышли и многие представители региональных отрядов новых, формирующихся социальных классов: сибирской городской буржуазии и интеллигенции. Встречные переезды людей из городов в сельскую местность в Сибири изучаемого периода не являлись массовыми и заметных демографических последствий не имели.

Среди других видов механического движения населения Сибири заслуживают внимания сезонные миграции, которые проявлялись, прежде всего, в отходничестве. Отходничеством в России обычно называли временный, на рабочий сезон, уход крестьян из деревень в города, в районы развитого промышленного производства или на сельскохозяйственные работы в отдаленные местности. В его основе лежали процессы роста общественного разделения труда и рынка, социального разложения крестьянства, развитие аграрного перенаселения. Впрочем, в отходничестве были заняты и нижние слои городского населения. Сибирь в конце XIX – начале XX в. принимала отходников из Европейской России: значительная часть строителей железной дороги, а затем людей, занятых в промышленности и на транспорте, нанималась только на весенне-летний или

осенне-зимний сезон, а потом возвращалась к себе домой. По данным Г. А. Ноздрина, в 1912 г. через Сибирь прошло более 63 тыс. отходников из европейской части страны¹.

В самой Сибири отходничество было менее развито, чем к западу от Урала – в силу слабой сформированности индустриальных центров, отсутствия или слабой выраженности аграрного перенаселения, больших расстояний и т. д. Тем не менее, процесс развития капитализма и здесь увеличивал масштабы сезонной продажи рабочей силы. Даже накануне Первой мировой войны 50–60 % всех занятых на транспорте и в промышленности Сибири – непостоянные рабочие, сезонные отходники или поденщики². Их удельный вес был особенно велик в сельском хозяйстве – батраки искали заработок в летний сезон «от Пасхи до Покрова», члены бедняцких и середняцких семей искали дополнительный заработок в зимнее межсезонье. Их было большинство на горных заводах, каменоломнях, рудниках, соляных озерах, рыбных промыслах, угольных коях, в обрабатывающей промышленности и т. д. На золотых приисках Восточной Сибири в конце XIX в. только 5–10 % рабочих относилась к «постоянным кадрам»³.

Имеются сведения о том, что в начале XX в. около 70 тыс. сибиряков ежегодно отправлялись на заработки в другие местности. Известны небольшие города и селения, откуда в отход уходило до 20 % мужского населения⁴. Больше всего отходников давала Тобольская губерния, уроженцев которой можно было встретить в разных концах огромной Сибири на летних работах (золотодобыча, водный транспорт, рыбозаготовка и др.) или на зимних сезонных заработках (угольные копи, горные заводы, переработка сельскохозяйственного сырья и пр.).

Существовал в Сибири еще один специфический вид внутренних миграций – «маятниковые», или краткосрочные переезды. Речь идет, прежде всего, об участии населения, живущего вдоль гужевых трактов и железнодорожных магистралей, в перевозке грузов, почты и пассажиров, что было сопряжено с необходимостью проделывать несколько раз в год большой путь в один конец и затем возвращаться обратно. Автор обстоятельного исследования по истории Московско-Сибирского тракта О. Н. Катионов пишет об участии «десятков тысяч крестьян» только в перевозке грузов по тракту⁵. Ямщики гоняли свои подводы, сани и возки от Томска до Иркутска или до Тюмени, от Иркутска до Якутска или Кяхты. Значение Московско-Сибирского тракта

¹ Ноздрин Г. А. Указ. соч. С. 359.

² Подсчитано по: Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. С. 301.

³ Зиновьев В. П. Указ. соч. С. 91 (табл. 12).

⁴ Ноздрин Г. А. Указ. соч. С. 359.

⁵ Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв. Новосибирск, 2004. С. 248.

угасло на рубеже XIX–XX вв. с постройкой железной дороги, но на некоторых отрезках тракта, далеко отстоящих от рельсового пути, а также на периферийных трактах маятниковые миграции осуществлялись и в начале XX столетия.

В итоге можно констатировать, что имеющиеся источники и литература позволяют представить дифференцированную и аргументированную научную картину миграций, осуществлявшихся на территории Сибири и ее субрегионов или связывавших Сибирь с другими регионами в конце XIX – начале XX в. Однако степень изученности различных аспектов темы в науке неоднородна. Много внимания уделяется аграрным миграциям из Европейской России в Сибирь и крестьянскому «обратничеству», но остаются слабоизученными промышленные переезды из центра страны в регион, а также внутрисибирские миграции разного вида. Сложилась традиция изучения миграций с позиции объективно-системного подхода, который позволяет понять причины, направления, масштабы и значение миграций как закономерного естественноисторического процесса (в настоящем разделе также применен этот подход). Представляется, что нужно смелее переходить к использованию субъектно-деятельностного подхода, в свете которого миграции предстанут как процесс и результат личностной и общественной активности, будут охарактеризованы миграционные представления, миграционное поведение сибиряков и переселяющихся в Сибирь людей при учете как объективной, так и субъективной обусловленности этого поведения. Актуально применение и гуманистически-личностного подхода для выявления человеческого смысла миграций, которые, в сущности, являются формой осуществления тех или других жизненных человеческих стратегий.